

Два покушения на Лощенкова

КАК ЭТО БЫЛО

МЕСТЬ УГОЛОВНИКА

Покушения на партийных и госчиновников в СССР случались редко. Но все же случались.

1 мая 1954 года в Архангельске во время демонстрации трудящихся, когда колонна судостроительного завода «Красная кузница» почти миновала трибуну, где находились руководители области и города, от предпоследнего ряда отделился худой мужчина и по лесенке поднялся наверх. Выхватив из-под одежды пистолет ТТ, он в упор расстрелял второго секретаря обкома; заместителя командующего тогдашним Беломорским военным округом, Героя Советского Союза; заведующего отделом и инструктора обкома КПСС.

Около места происшествия находились сотрудники областного управления КГБ, однако ни один не успел предупредить случившееся. Не растерялся лишь морской офицер, капитан второго ранга. Он бросился на преступника, выбил из его рук пистолет. Как выяснится позднее, в патроннике ТТ оставался еще один патрон, который неизвестный предназначал для себя.

Преступление совершил трижды судимый житель Архангельска некий Романов. Пистолет он украл в пригородном поезде у пьяного офицера. А после очередной отсидки у Романова возникла мысль — отомстить советской власти. Так погибли ни в чем не повинные люди, даже не знавшие о существовании Романова.

Коллектив Архангельского управления КГБ наказали строго. Начальник был уволен. Зама с большим понижением отправили в Эстонию. Руководителя отдела, отвечающего за безопасность, осудили на семь лет. Начальник отделения, чьи люди несли службу на площади, после переживания попал в психиатрическую клинику.

ТРОЙНОЕ КОЛЬЦО ОХРАНЫ

В стране немедленно перетряхнули всю систему безопасности. Коснулось это и Ярославля. На Советской площади

Фото Алены СОЛОВЬЕВОЙ

во время массовых мероприятий стали устраивать три кольца охраны.

Внешнее — милицейское — начиналось далеко за пределами площади. Здесь первая проверка документов. На каждом приглашении ставили особый знак, о котором было ведомо только спецслужбам. Все входы на площадь таким образом перекрывались надежно. Ни один житель соседних улиц не мог проникнуть к месту торжества.

Второе кольцо — сотрудники КГБ. На чердаках всех жилых домов, примыкающих к площади, сажали двух-трех оперативников с оружием и биноклями. Они из окон отслеживали ряды колонн. Все чердаки накануне проверялись и запирались на замок.

Третье кольцо — так называемая линейка — формировалось из атлетически сложенных сотрудников, которые полностью блокировали подходы к трибуне.

Особое внимание уделялось на то, чтобы никто посторонний не проник в помещение тогдашнего ПТНИИ. Кабинеты и лаборатории запирались и опечатывались. Такие же меры принимались на втором и третьем этажах облисполкома.

Впрочем, именно после событий в Архангельске произошло сокращение числа офицеров, охранявших первого секретаря. Было их трое — остался

один. Потом убрали и его. Во время поездок рядом с руководителем областной парторганизации был лишь водитель.

Поскольку органам госбезопасности категорически запрещалось проводить спецпроверку работников обкома (она осуществлялась только по просьбе секретаря), то обращали внимание лишь на профессиональные качества шофера.

ВСЕГО НЕ ПРЕДУСМОТРИШЬ

Назначенный в 1961 году первым секретарем Ярославского обкома КПСС Федор Иванович Лощенков жил по принципу «береженого бог бережет». Этого принципа придерживались и в семье. Однако всего предусмотреть невозможно.

Как-то днем в квартире Лощенкова на Волжской набережной раздался звонок. Вера Степановна, супруга Федора Ивановича, поспешила к дверям. Из подъезда послышался приятный мужской голос: «Домашка ли супруг? Мне надо подарочек ему передать».

Женщина открыла дверь. На пороге стоял интеллигентный человек с красивой коробкой. Он пояснил, что давно обязан первому секретарю за помощь. Поэтому, будучи в Ярославле, решил отблагодарить скромным подарком, изготовленным собственноручно.

Внешний вид незнакомца,

одежда, манера речи подействовали на Веру Степановну оборотом. Она приняла коробку, пригласив мужчину на чашечку кофе. Тот отказался: мол, поезд скоро должен отойти.

Растроганная Вера Степановна позвонила мужу. Федор Иванович несколько минут пытался вспомнить этого человека по описанию супруги, но так и не смог. И вдруг осенила мысль: а если это бомба?..

Немедленно связался с тогдашним начальником управления КГБ Леонидом Сорокиным. Тот прибыл в считанные минуты. Выслушав рассказ Лощенкова, сделал вывод:

- Нужны взрывотехники.
- Так звони! — повысил голос первый секретарь.
- У нас их нет, — ответил первый чекист области.
- Так свяжись со столицей!..

К вечеру специалисты по минно-взрывным устройствам прибыли. Проверили содержимое коробки приборами — все было в порядке. Когда вскрыли упаковку, глазам предстала модель корабля. Все облегченно вздохнули. Отлегло от сердца и у Веры Степановны.

БЫВАЮТ ПСИХИ РАЗНЫЕ...

В управление КГБ пришло письмо. Автор, сообщив свои данные, предупредил о готовящемся покушении на... Федора Ивановича Лощенкова. Писал выпускник института, тренер одного из спортивных обществ. Оперативники быстро нашли его.

Как оказалось, молодой человек любит «красивую жизнь». Чтобы добыть деньги, ездил в Москву, возвращался с дефицитом. Женское белье, мужские рубашки и тенниски расходились мгновенно. Но криминального прошлого за ним не было. Оперативники обратились к психиатрам. Те поставили однозначный диагноз: шизофрения. Во время обострения болезни он и накалал письмо в КГБ о том, что ему якобы стало известно о готовящемся покушении...

Других «попыток покушения» на Федора Ивановича за все те 25 лет, что он руководил областью, не было.

Владимир ШИРЯЕВ.